

Глава Двадцать Вторая.

- Ты кто? - голос Кейда был чуть громче, чем шепот, и в груди была тяжесть, мешавшая дышать.

- Не пытайся разговаривать, - сказала девушка.

Она была красива, с блестящими, черными как смоль волосами, оливкового цвета кожей и самыми зелеными глазами, которые Кейду когда-либо приходилось встречать. Они заблестели как граненый нефрит, когда она взглянула на него.

- Тёрн очень переживал, - сказала она ему.

Кейд понял, что лежит на кровати с мягким матрасом, укрытый одеялом по грудь. Девушка стояла позади него, так близко, что он мог чувствовать ее тепло и аромат древесного жасмина и свежей травы, когда она приложила компресс к его лбу. Ощущения были приятно прохладные.

- Я Селестия Пыльношлем, - сказала она, - Тёрн попросил меня присмотреть за тобой. Ты был болен озерной лихорадкой.

- Но... - начал было Кейд.

Селестия приложила свой палец к его губам, и Кейд ощутил щекотливый перезвон по всему телу от ее мягкого прикосновения. Зеленые глаза девушки сверкнули.

- Я сказала тебе, не пытайся говорить, - мягко пожурела его она, а потом, выправившись, оставила холодный компресс на бровях Кейда. - Просто лежи и отдыхай, - добавила она, и, до того как Кейд получил шанс что-то еще сказать, развернулась и покинула его.

В следующий момент он услышал ее шаги вниз по лестнице.

Кейд подтянулся и снял компресс со лба. Он был сделан из сложенного белого полотна, намоченного в ароматном бальзаме со сладким мускусным запахом, который он не мог идентифицировать.

Когда он подтянулся на локтях, в голове стало светло и комната тихо поплыла. Сначала он подумал, что это из-за лихорадки, но, вскоре понял, что его кровать плавает в воздухе. Сделанная из отстойного дерева и заякоренная двумя цепями, по одной с каждой стороны, кровать реяла в центре конической комнаты, потолок которой поднимался до темной точки над головой. Доски медового цвета выстроили как лучи, которые распространялись и сплетались вместе с идеальной точностью. Стены были сделаны из переплетенных полос ивы, и лакированы темно-медным покрытием.

Вздохнув, Кейд откинулся на подушку. Мастерство строителя было превосходным, и сразу напомнило ему тщательно продуманную конструкцию челнока гоблина-рыбака. Должно быть, он был в доме Терна Суслоброда, понял Кейд, и почувствовал укол совести, думая о несчастном маленьком убежище, которое он показывал Терну с такой гордостью, до того как пришел шторм.

Воспоминания о шторме возвратили в мысли весь его ужас, и то, каким яростным он был. Как Поросычье Озеро превратилось в бурный водоворот, который разбил и утопил его хижину. Удары грома. Ослепительные молнии. Горящие деревья, парящие над озером.

И существо: страшное, бесформенное, освещенное на краю леса бело-голубой вспышкой, смотрящее на него...

Видел ли он его на самом деле? Или, быть может, лихорадка, которую упомянула девушка, вызвала такие ощущения?

Кейд осматривался. Слева от него находился стол, и трехногий стул, а позади них, в тени стоял большой сундук из железного дерева. Его куртка и ботинки лежали рядом, а подле стояли ботинки. В дальнем углу комнаты находилась винтовая лестница, по которой спустилась Селестия. Полированное черное дерево блестело в солнечном свете, лившемся сквозь большое треугольное окно. Кейд выглянул наружу.

Обзор выходил на Поросячье Озеро, бескрайняя перспектива его спокойной, серебрящейся поверхности и Западные Пущи позади, такие спокойны сейчас, и прекрасные в утреннем свете.

Ступени зашуршали и Кейд услышал звуки шагов. В следующий момент показались черные волосы и сияющее лицо Селестии, так что Кейд снова был очарован её красотой.

- Прошло два дня, - бойко сказала она. - Тебе нужно поесть.

Она держала деревянный поднос, на котором стояла миска, из которой шел пар, и еще ложка и кружка.

Желудок Кейда был пустым и болезненным, и несмотря на спокойное состояние, его потрясывало от холода, а в голове было слишком светло. Желание поесть было сейчас последним, о чем он мог подумать.

Селестия поставила поднос на стол, потом выдвинула стул и села на него. Она подтянулась и прикоснулась тыльной стороной руки ко лбу Кейда, и вздрогнула, почувствовав, насколько он холодный.

- У тебя жар, - сказала она. - Я сделала тебе немного супа. Но сначала... - Она подняла кружку. - Выпей это.

- Это обязательно? - болезненно спросил Кейд.

- Благодаря этому ты станешь лучше себя чувствовать, - просто сказала она.

Кейд с неохотой взял кружку, придвинул к губам и выпил содержимое одним болезненным глотком. На вкус это было нечто горькое, горячее, кисловатое, оставляющее плесневое послевкусие.

Он лег обратно. Почти сразу же, тяжесть в его груди стала проходить, а к телу вернулись силы и тепло, лихорадка отступала. Он сел. В голове прояснилось, горло расслабилось...

- Что это было? - спросил он удивленно.

Зеленоглазая девушка заулыбалась.

- Корень дикой горчицы, озерная трава, камфорные ягоды, - непринужденно перечислила растения она. - И... - Селестия сделала паузу, - Маленькая капелька яда реющего червя.

- Яда! - воскликнул Кейд, роняя чашку и хватаясь за горло.

- Чтобы ускорить эффект, - спокойно пояснила Селестия, хотя, судя по её глазам, её забавляла паника Кейда. - Это сработало, неправда ли?

Кейд был вынужден согласно кивнуть.

- Теперь ешь, - строго сказала Селестия, подавая Кейду деревянную миску и ложку. - Суп из озерной рыбы, - сказала она, когда Кейд взялся за ложку. - И, пока ты не спросил, - добавила она, - нет, там нет яда реющего червя.

Селестия встала и пошла к лестнице, и, впервые за это время Кейд рассмотрел те вещи, которые она носила. Кожаная куртка с карманами, кольцами, петлями и мешочками, сшитыми на плечах, а в них были различные флакончики, маленькие свертки и пакетики. Узкие леггинсы, со страховками на коленях, и тяжелые ботинки, зашнурованные и застегнутые на лодыжке. На одной ноге находился нож в чехле, а на поясе была веревка.

Селестия Пыльношлем была примерно его возраста, но она определенно являлась не новичком в Дремучих Лесах. Кейд внезапно ощутил себя слишком юным и глупым.

- Когда доешь суп, одевайся, - сказала ему Селестия, спускаясь по ступеням. - Терн скоро вернется с озера, он будет рад видеть тебя на ногах.

- Спасибо тебе, - крикнул Кейд ей вслед.

Он быстро доел суп, его аппетит был в полном порядке. Потом, поднявшись с кровати, он стал поспешно одеваться, и, когда его пальцы возились с пуговицами куртки, он болезненно осознавал, насколько непрактична здесь его городская одежда.

Наконец одевшись, Кейд медленно спустился по ступенькам, восхищаясь мастерством, вложенным в создание спиральной лестницы с ее треугольными ступеньками, резными стойками и покатыми перилами. Внизу он ступил в комнату, которая была похожа на спальню, но большего размера. Она была так же сконструирована из лучей переплетенной ивы, и там было пять окон, размещенных высоко на стенах.

Там находилась большая печка в одной стороне комнаты, со спиральной дымоходной трубой, которая змеилась вверх к потолочным балкам и выходила наружу. К балкам на веревках были подвешены стойки, на которых крепились кастрюли, сковородки разного размера, ковши и ножи, висевшие на крючках. Три летающих стула в центре комнаты плавно покачивались на концах цепей, при крепленных к доскам пола, выполненным из медного дерева. Ряд крючков у арочной двери был нагружен инструментами и оружием - топорами, молотками, пилами; удочками и сетками; луками и стрелами, копьями, гарпунами .. а так же, похоже, там был старый фраксомушкет, с примонтированной подзорной трубой на одном конце и длинным тонким дульным срезом на другом.

А еще там обнаружился сам Терн Суслоброд, вернувшийся и вешавший силок на крюк.

- Кейд Корвад, - объявил он, пересекая комнату, подходя к низу лестницы и обнимая Кейда за плечи. - Я волновался о тебе. Как ты чувствуешь себя, парень?

- Как новенький, - ответил Кейд. - Селестия дала мне кое-какое лекарство...

- Селестия настоящий специалист в искусстве исцеления, - одобительно произнес Тёрн. - Помимо множества других достоинств. Её отец, Блач Пыльношлем, хорошо обучил её, а то, что она узнала не от него, она переняла у гоблинских племен Западных Пущ. Очень хорошо иметь

такого друга, Кейд, - добавил он, указывая ему на стул.

- Ты тоже очень хороший друг, - сказал Кейд, садясь на парящий стул.

- Но не такой хороший, каким должен бы быть, - пожурил себя Терн, качая головой. Он присел на стул около Кейда. - Я знал, что приближается гроза и это будет испытанием для твоей хижины, но ты был так доволен ею, что мне не хватило духа указать на твои ошибки. Я должен был заставить тебя уйти сюда вместе со мной.

- Это была не твоя вина... - начал Кейд, лицо которого покраснело от смущения, но серый гoblin поднял руку, чтобы остановить его.

- Народ должен заботиться друг о друге здесь, в Дремучих Лесах, - сказал Терн, - или мы будем не лучше трогов-дикарей, отгородившихся от мира в своих пещерах. Признаюсь, это разбило мне сердце, когда я увидел тебя лежащим там, на озерном лугу, когда твоя хижина исчезла, а тебя лихорадило...

Кейд встал и положил свою руку на плечо серого гоблина.

- Но ты позаботился обо мне, - благодарно произнес он. - Ты принес меня сюда. Ты пригласил Селестию...

В следующий момент в открытую дверь ворвался Рамбликс, радостно таякая и повизгивая. За полдюжины шагов до Кейда, он подбросил себя в воздух на мощных задних ногах. Кейд широко раскинул руки, и щенок приземлился ему на грудь, что столкнуло их обоих со стула на пол.

-Рамбликс! Рамбликс! - рассмеялся Кейд, когда язык щенка облизывал его лицо. - Я тоже скучал по тебе, малыш! - сказал он зверьку.

Из-за дверей он услышал смех входящей Селестии.

- У тебя замечательный щенок. Но ему необходимо внимание. Я кормила и поила его, смазывала его лапки, ухаживала за шерсткой, - сказала она. - И я оставлю тебе комплект для ухода. Обязательно используй его.

Кейд закивал.

- Спасибо тебе, Селестия, - поблагодарил он. - Спасибо тебе за все.

Лоснящийся и здоровый, Рамбликс терся и извивался на его коленях.

- Мой отец и я живем в домике на дереве, к западу от озера, - сказала Селестия, застегивая плащ под горло. - Ты должен побывать у нас с визитом.

- С удовольствием, - сказал Кейд, пытаясь высвободиться из лап Рамбликса, придавливающих его к полу.

Селестия отбросила назад свои черные волосы, ее зеленые глаза сверкали.

- Удачи тебе, Кейд Корвад, - пожелала она. Потом, слегка помахав, она вышла за двери и удалилась.

Терн повернулся к Кейду с серьезным выражением лица.

- Есть кое-что, что я хочу тебе показать, - сказал он и достал сверток пергамента из своей куртки. - Я работал над ней, пока ты поправлялся.

Он повел Кейда через комнату к столу, раскрыл пергамент и зафиксировал его плоскими гальками, положенными по углам. Кейд посмотрел на карандашные наброски, нанесенные на нем, разделенные линии, вычисления и аннотации к рисункам.

- Что это? - спросил он.

- Это, - сказал Тёрн, сверкая голубыми глазами, - твоя новая хижина.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2367/45272>